

Александр Моисеевич Финкель и Николай Михайлович Баженов

Курс современного русского литературного языка.

Редактор В. И. Марков

Технич. редактор Н. К. Волкова

Художеств. редактор Н. А. Горбачева

Корректор М. Н. Толстой

Сдано в набор 1/VIII 1959 г. Подписано к печати 11/II 1960 г. Бумага 60×92 см.^{1/16}

Печ. лист. 39 + 1 вкл., условн. лист. 39+0,167, уч.-изд. 40,74+0,21 вкл.

Тираж 16.500. БФ 04641.

Государственное учебно-педагогическое издательство «Радянська школа».

Киев, Ново-Павловская, 5.

Изд. № 10374. Цена б/переплета 8 руб. 15 коп. переплет 1 руб. 50 коп.

Вклейка 35 коп.

Отпечатано с матриц Книжной фабрики им. Фрунзе Главполиграфиздата Министерства культуры УССР, Харьков, Донец-Захаржевская, 6/8, в типографии «Коммунист» Главполиграфиздата Министерства культуры УССР, Харьков, Пушкинская, 29. Зак. 524.

А. М. ФИНКЕЛЬ и Н. М. БАЖЕНС-

КУРС СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

*Утверждено
Министерством просвещения УССР
как учебник для факультетов
языка и литературы педагоги-
ческих институтов*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«РАДЯНСЬКА ШКОЛА»
КИЕВ — 1960

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга создана на основе наших предшествующих работ — «Русский литературный язык» (1941 г.) и «Современный русский литературный язык» (1951 и 1954 гг.). По существу, однако, она представляет собой новую книгу, ибо иное её назначение, развитие советской науки о языке, пересмотр авторами своих взглядов — всё это привело к тому, что некоторые разделы были подвергнуты коренной переработке, а некоторые части написаны совершенно заново.

«Курс русского литературного языка» построен в соответствии с ныне действующими программами для филологических факультетов университетов и педагогических институтов и является учебником. В силу этого авторы не только включили в него материал, необходимый для будущего преподавателя средней школы, но и при освещении материала в отдельных случаях ориентировались на установившуюся в школе практику. В виде примера можно привести классификацию склонений имён существительных: мы оставляем традиционную, принятую в средней школе классификацию, хотя в ряде пособий — например, в «Грамматике русского языка» Академии наук СССР — склонение существительных расположено в иной последовательности.

Как и прежде, освещаемые в учебнике факты русского языка по мере необходимости сопоставляются с аналогичными фактами украинского языка — то ли в виде прямых указаний, то ли в виде концентрации соответствующего материала, то ли в виде подбора специализированных примеров.

По-прежнему исторические комментарии, за исключением самых необходимых, в книгу не включены, поскольку в учебных планах филологических факультетов имеются специальные курсы исторической грамматики и истории русского литературного языка. Однако, описывая факты, мы стремились по мере возможности

осветить и живое их движение, и стилистическую их роль в русском литературном языке от Пушкина до наших дней.

Значительно возросший объём книги заставил нас отказаться от дававшегося ранее раздела «Упражнения».

Как и раньше, работа по составлению курса была распределена между нами следующим образом: «Введение», «Лексика и фразеология», «Фонетика» и «Морфология» написаны А. М. Финкелем, «Синтаксис» — Н. М. Баженовым.

Авторы

Январь 1959 г.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ

Никакое человеческое общество не может существовать без понятного для него и общего для его членов языка, ибо без взаимного понимания невозможно существование общественного производства. Если бы не было общего языка, общество распалось бы и перестало существовать. В. И. Ленин потому и подчёркивал, что «язык есть важнейшее средство человеческого общения»¹.

Вместе с тем «язык,— как говорили К. Маркс и Ф. Энгельс,— непосредственная действительность мысли»², «элемент, в котором выражается жизнь мысли»³.

Это значит, что мышление может протекать только в форме речи. «Самые высшие достижения человеческой мысли,— сказал М. И. Калинин в беседе с учащимися VIII—X классов школ Ленинского района г. Москвы 17 апреля 1941 г.,— самые глубокие знания и самые пламенные чувства останутся неизвестными для людей, если они не будут ясно и точно оформлены в словах... И мысль только тогда становится мыслью, когда она высказана в речи, когда она вышла наружу посредством языка, когда она — как сказали бы философы — опосредствована и объективирована для других»⁴.

При такой большой роли языка в жизни общества немаловажное значение приобретает и наука о нём, его изучение — и практическое, и теоретическое.

Лишь в очень отдалённые времена, когда между языком быденным, разговорным, и языком литературным ещё не было заметных расхождений, не существовало и практической надобности в обучении языку (не считая, конечно, обучения грамоте). Недаром

¹ В. И. Ленин, О праве наций на самоопределение, Соч., т. 20, стр. 368.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология, Соч., т. IV, стр. 434.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Подготовительные работы для «Святого семейства», Соч., т. III, стр. 630.

⁴ М. И. Калинин, О коммунистическом воспитании и обучении, М.—Л., изд. Академии пед. наук РСФСР, 1948, стр. 127—128.

ещё в IV веке до н. э. известный греческий философ Платон говорил (в диалоге «Протагор») об учителе родного языка, как об явлении совершенно неслыханном.

В наше время такие взгляды немыслимы. Всякий язык, в том числе, естественно, и русский, является и учебной дисциплиной, и предметом научного изучения. Как учебная дисциплина в педагогических высших учебных заведениях курс современного русского языка ставит перед собой три основные задачи:

а) помочь студенту теоретически и практически овладеть русским литературным языком во всём богатстве и разнообразии его стилей;

б) подготовить студента к будущей педагогической деятельности, дав ему систематическое изложение материала, необходимого для знания и понимания структуры современного русского литературного языка и важнейших протекающих в нём процессов, для сознательного использования научных работ и учебников;

в) заложить основы для самостоятельной работы в области русского языка, научить сопоставлять и оценивать факты и их освещение, иначе говоря, подвести к научной работе в данной области.

На этой основе строится и данная книга. Объектом её является современный русский литературный язык. О том, какое содержание вкладывается в понятие «литературный язык», будет сказано ниже. Но и слово «современный» также требует разъяснений. Его не следует понимать узко, буквально, только как язык 50-х годов XX века; содержание его шире: это язык XIX и XX веков.

За сто с лишним лет, прошедших со дня смерти Пушкина, в жизни нашей страны произошли значительные изменения: были ликвидированы феодальный и капиталистический строй и построен новый, социалистический. Однако русский язык за этот промежуток времени не претерпел какой-либо заметной ломки, и современный русский язык по своей структуре мало чем отличается от языка Пушкина. Этим и объясняется широкое содержание понятия «современный язык».

Но в то же время нельзя представлять себе современный язык, как нечто статическое, неподвижное, застывшее, не знающее никаких изменений. Внутри литературного языка всё время происходит живое непрекращающееся движение, в одних случаях более заметное, в других менее. Поэтому данная книга, не будучи пособием по истории русского литературного языка, не вправе совершенно отказаться от исторического освещения хотя бы некоторых явлений. Тот или иной факт современного русского языка не просто описывается, по мере надобности даются указания относительно истории его употребления за последние 150—200 лет, о тенденциях его развития. Что же касается истории русского литературного языка в собственном смысле, то она составляет содержание специального курса и в данную книгу не входит.

Являясь пособием для украинских вузов, книга учитывает те специфические особенности, которыми отличается преподавание русского языка в украинском языковом окружении, в первую очередь то, что здесь требуется не только подчёркивание различий между этими двумя языками, но в такой же мере и подчёркивание того, что является для них общим и сходным.

Весь подлежащий изучению материал, вслед за «Введением», распределён по следующим основным разделам:

1. Лексика и фразеология, изучающие словарный состав и устойчивые обороты речи русского литературного языка со стороны их образования и употребления.

2. Фонетика, ставящая своей задачей изучение звукового состава русского литературного языка, основных звуковых процессов, в нём происходящих, и норм литературного произношения.

3. Графика и орфография, описывающие систему русского письма.

4. Грамматика, изучающая грамматический строй русского языка. Грамматика делится на две равноправные части: морфологию — учение о частях речи, словообразовании и словоизменении — и синтаксис — учение о словосочетании и предложении.

§ 2. МЕСТО РУССКОГО ЯЗЫКА В КРУГУ РОДСТВЕННЫХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ. РУССКИЙ ЯЗЫК — ЯЗЫК ВЕЛИКОГО РУССКОГО НАРОДА

Место русского языка в кругу родственных славянских языков По своим связям, возникшим и оформившимся в историческом развитии языков и народов, русский язык принадлежит к группе славянских языков индоевропейской семьи.

Славянские языки делятся на три подгруппы:

Восточная	Западная	Южная
Русский	Польский	Болгарский
Украинский	Кашубский	Македонский
Белорусский	Чешский	Сербохорватский
	Словацкий	Словенский
	Серболужицкий (сорабский)	Старо(церковно)славянский (мёртвый)

Между всеми славянскими языками легко обнаруживается значительная близость, иногда доходящая до прямого сходства. Эта близость проявляется и в словаре, и в грамматике, и в звуковом составе. Для иллюстрации этого приведём одно предложение из романа Н. Островского «Как закалялась сталь» в переводе на различные славянские языки¹.

¹ Тексты взяты из книги: Н. А. Кондрашов, Славянские языки, Учпедгиз, М., 1956.

Русский язык:

Корчагин охватил голову руками и тяжело задумался.

Украинский язык:

Корчагін охопив голову руками й тяжко замислився.

Белорусский язык:

Карчагін абхапіў галаву рукамі і цяжка задумаўся.

Польский язык¹:

Korczagin objął głowę rękoma i głęboko się zamyślił.

Чешский язык:

Korčagin složil hlavu do dlani a hluboce se zamyslel.

Словацкий язык:

Korčagin si podprel hlavu rukami a hlboko sa zamyslel.

Болгарский язык:

Корчагин хвана главата си с ръце и тежко се замисли.

Сербский язык:

Корчагин обухвати главу рукама и тешко се замисли.

Как видно из этого сопоставления, все славянские языки похожи один на другой, так что, зная один из них, можно понять (хотя и не всегда одинаково легко) то, что сказано на другом. Наиболее близки русскому другие восточнославянские языки — украинский и белорусский.

Из всех славянских языков наиболее распространён русский, являющийся родным для 125 млн. человек. На украинском языке говорит около 33 млн. чел., а на белорусском 7 млн. чел., т. е. на восточнославянских языках говорит всего в СССР 165 млн. чел. На западнославянских языках говорит около 38 млн. чел. (польский — 25 млн. чел., чешский — 9 млн. чел., словацкий — 3 млн. чел.), а на южнославянских — около 19 млн. чел. (сербохорватский — 10 млн. чел., болгарский — 7 млн. чел., словенский — 1,5 млн. чел.).

Но русский язык выделяется среди других славянских не только по количеству говорящих. Находясь с давних времён в тесном с ними взаимодействии, русский язык обогащался за счёт братских славянских и в ещё большей мере обогащал их. В середине прошлого столетия известный русский учёный И. И. Срезневский отметил, что среди славянских народов проявляется глубокий интерес к русской культуре, литературе и языку. В начале нынешнего столетия (1902 г.) болгарский учёный проф. Б. Цонев писал:

¹ Польское *cz* = русск. *ч*; *ł* = л твердо; *a* = о носовому; *ę* = е носовому. Болгарское *ъ* = краткому а (как в русском слове *окнам*).

«...значительно и прочно русское влияние отложилось в нашем языке, который до настоящего времени кишит русскими словами, которые мы и не считаем за русские, потому что их понимают и употребляют у нас все от мала до велика»¹.

О колоссальном благотворном влиянии русского языка на украинский говорит современный украинский учёный, акад. И. К. Белодед в своей книге «Вопросы развития языка украинской советской художественной прозы» (1955 г.).

Русский язык —
язык великого
русского народа

В понятие «русский язык» прежде всего вкладывается содержание национального языка. Под национальным же языком всегда подразумевается язык всей нации, язык общенародный, общий для членов нации и единый для нации, та высшая форма, которой подчинены местные (территориальные) диалекты как низшие формы. Это язык чрезвычайно сложный и многообразный, но при всём своём многообразии представляющий определённое единство, определённую общность как в словарном составе, так и в произношении и в грамматическом строе. Эта общность русского языка в целом и определяет его как особый национальный язык, отличный от других национальных языков, как например, украинский, венгерский, грузинский, румынский и т. д. Всякий национальный язык есть форма национальной культуры; русский язык — язык великого русского народа — есть форма русской национальной культуры.

Но поскольку «нации — неизбежный продукт и неизбежная форма буржуазной эпохи общественного развития»², то до победы Октябрьской революции существовали только нации буржуазные, раздираемые внутренними противоречиями, а потому не могущие создать действительно полного национального единства. Это сказывалось и на языке. Конечно, единый общенациональный, общенародный язык существует уже при капитализме, и ослабить его значение пережитки старого феодального строя не могут, но всё же эти пережитки (в виде диалектов территориальных и социальных) существуют.

Образование русской социалистической нации, отличной от буржуазной и по своему составу и по духовному облику, сказалось, естественно, и на языке. Построение бесклассового социалистического общества, индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, стирание противоречий между городом и деревней, ликвидация неграмотности, широкое распространение литературного языка в народных массах, рост народной интеллигенции — всё это влечёт за собой ликвидацию пережитков языковой разобщённости и отсталости, растворение диалектов в литературном языке,

¹ Н. С. Державин, Племенные и культурные связи болгарского и русского народа, М., Изд-во АН СССР, М., 1944, стр. 51.

² В. И. Ленин, Карл Маркс, Соч., т. 21, стр. 56.

то есть действительное функционирование русского языка как всенародного и общенационального в полном смысле этих слов.

Примечание. В трудах по истории русского языка под «русским языком» обычно подразумевается совокупность всех восточнославянских говоров, существовавших до образования русского, украинского и белорусского языков, т. е. термин «русский язык» употребляется в значении более широком, чем обычно. Но и в обычном словоупотреблении «русский язык» обозначает два понятия: русский национальный язык вообще и русский литературный язык. Как будет сказано ниже, эти два понятия не тождественны и не вполне покрывают друг друга.

§ 3. РУССКИЙ ЯЗЫК — ЯЗЫК МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ НАРОДОВ СССР. РОСТ МИРОВОГО ЗНАЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ. ОСНОВОПОЛОЖНИКИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА И ВЫДАЮЩИЕСЯ ПИСАТЕЛИ О БОГАТСТВЕ И ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Русский язык — Будучи национальным языком русского народа, русский язык для других народов Советского Союза является языком межнационального общения народов СССР общения.

В нашей стране, кроме русского, говорят ещё почти на двухстах языках. В царской России русский язык был обязательным государственным языком. Все дела в учреждениях и судах велись на русском языке. Запрещалось издавать книги и газеты на национальных языках, обучаться на родном языке. Царское правительство стремилось задуть всякое проявление национальной культуры, проводило политику насильственного «обрусения».

Против такого использования русского языка всегда выступал В. И. Ленин. В статье «Нужен ли обязательный государственный язык?» (1914 г.) В. И. Ленин, остро критикуя буржуазных либералов, поддерживавших шовинистическую политику царизма, писал:

«Мы больше вас хотим, чтобы между угнетёнными классами всех без различия наций, населяющих Россию, установилось возможно более тесное общение и братское единство. И мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку.

Мы не хотим только одного: элемента *принудительности*... Мы думаем, что великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его *из-под палки*... Те, кто по условиям своей жизни и работы нуждаются в знании русского языка, научатся ему и без палки¹.

Великая Октябрьская социалистическая революция полностью подтвердила приведённые слова В. И. Ленина. У нас в Советском Союзе нет одного общеобязательного государственного языка. Но русский язык стал общесоюзным языком межнационального общения народов первого в мире социалистического государства, и трудящиеся всего Союза добровольно, без принуждения, не «из-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 55—56.

под палки» изучают русский язык, приобщаясь к культуре великого русского народа. Русский язык стал мощным рычагом развития и подъёма всех национальных языков нашей Родины, орудием развития социалистической культуры всех её народов.

Эту выдающуюся роль русского языка прекрасно сознают сами же представители нерусских народностей СССР. Как было отмечено в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 марта 1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», рабочие и крестьяне всех национальностей СССР «хотят знать русский язык, как язык великого народа, создавшего самую богатую в мире социалистическую культуру с высшим её достижением — ленинизмом. Они пользуются русским языком как общим достоянием».

Эту мысль выражали — но уже в поэтической форме — писатели разных национальностей. Так, якутский поэт С. Данилов в стихотворении «Мой русский язык» писал:

Если слог мой поисками скован,
(Сколько новых дел, событий, чувств!), —
Обращаюсь к русскому я слову,
У него я новому учусь.

Навсегда войдут без перевода
Русские советские слова
В речь и душу каждого народа
На правах духовного родства.

.

Я ко всем наукам ключ имею,
Я со всей вселенною знаком,
Это потому, что я владею
Русским всеохватным языком.

(«Лит. газета», 11 июля 1953 г.).

То же выразил и киргизский поэт Кубаныч Акаев в стихотворении «Русский язык» (см. «Правда», 24 июля 1957 г.).

Национальные языки народов СССР растут, крепнут и расцветают вместе с русским языком, на одних с ним путях, на путях построения коммунистического общества.

Рост мирового значения русского языка после Октябрьской революции

Не менее значительное влияние оказывает русский язык и на другие языки мира. После Великой Октябрьской социалистической революции наш народ занял одно из первых мест среди всех народов мира, а это не могло не отразиться и на роли русского языка.

Один из виднейших французских и мировых языковедов, А. Мейе, ещё в 1934 году закончил свою книгу «Общеславянский язык» такими знаменательными словами: «Превращение русского языка в великий литературный язык и мировое политическое значение России поставили его в новое положение: русские слова

также стали проникать в западные языки, увеличивая словарь этих языков»¹.

Уже в первые годы революции В. И. Ленин в своих устных и письменных выступлениях неоднократно отмечал, что «слово «Совет» стало понятным на всех языках»², что «рабочие массы и Парижа, и Лондона, и Нью-Йорка перевели слово «Совет» на свои языки, сделали это слово понятным для каждого рабочего»³, что «теперь во всех странах слово «большевик» и слово «Совет» перестало быть чудаческим выражением, каким было недавно... Слово «большевик» и слово «Совет» повторяется теперь на всех языках мира»⁴.

Но не только слова *совет* и *большевик* вошли во все языки мира; ряд иных русских слов или непосредственно заимствован другими языками, или послужил образцом, по которому созданы новые слова в этих языках. Так, в английском языке появились такие слова и обороты речи, как *shockman* и *shockworker* (ударник), *dekulakisation* (раскулачивание), *stormowik* (штурмовик), *subbotnik*, *kolkhoznik*; во французском — *un oudenik*, *un otitchnik*, *une komsomolka*; в немецком — *Stossarbeiter* (ударник), *Laientätigkeit* (художественная самодеятельность); в болгарском — *октомвриче* (октябренок), *трудодень*, *пионерски водач* (пионер-вожатый); в чешском *rozkulačiti*, *přítelka*, *předak* (передовик) и т. д.

Такое выдающееся событие, как запуск первого в мире искусственного спутника Земли, сказалось и на языке. В газете «Правда» от 3 ноября 1957 г. в статье Г. Рассадина «Размышляя о спутнике» читаем следующее:

«Русское слово «спутник» переводят на западные языки словом «сателлит». Однако многие газеты мира предпочитают писать на своих страницах слово «спутник» по-русски. Теперь это русское слово говорит само за себя и понятно всем без перевода».

И это нашло своё отражение в поэзии. Молодой поэт Эдмунд Иодковский в стихотворении «Русское слово» писал:

Но в Октябре семнадцатого года
Мы новым словом потрясли весь свет,
С надеждой повторяли все народы
То слово окрылённое — SOWIET.

О, сколько слов земных, необычайных,
Ввели мы в человеческий язык!
Казалось многим нераскрытой тайной
Пугающее слово — BOLSCHEWIK.

¹ А. Мейе, Общеславянский язык, М., 1951, стр. 412.

² В. И. Ленин, Речь на митинге в Народном доме 13/III 1918 г., Соч., т. 29, стр. 34.

³ В. И. Ленин, Успехи и трудности Советской власти, Соч., т. 29, стр. 67.

⁴ В. И. Ленин, Об обмане народа лозунгами свободы и равенства, Соч., т. 29, стр. 344—345. См. также: Речь на торжественном заседании Московского Совета, посвящённом годовщине III Интернационала, Соч., т. 30, стр. 392.

Борьбою классов волновало души
Творенье строя нашего — KOLCHOZ,
А слово Исаковского — KATIUSCHA —
Враг на спине в Германию унёс...

Мы жили на хлебах пайковых, скудных,
Но русский гений плечи распрямил,
И вот летит над миром слово — SPUTNIK,
Его по-русски произносит мир.

(«Юность», 1958, № 3).

Основоположни-
ки марксизма-
ленинизма и вы-
дающиеся писа-
тели о богатст-
ве и выразитель-
ности русского
языка

Авторитету русского языка и его распростра-
нению в значительной мере способствуют и те его
внутренние свойства, которые давно уже выдвиг-
нули его на одно из первых мест в мире.

Основоположники марксизма отличались исклю-
чительными способностями к языкам, а потому
имели полную возможность сравнить русский язык
с другими. Их оценки — это оценки людей, хорошо знающих
и глубоко чувствующих язык. А оценки эти были очень высоки.

Фридрих Энгельс, знавший свыше 20 языков, писал, что рус-
ский язык «всемерно заслуживает изучения как сам по себе, ибо
это один из самых сильных и самых богатых живых языков, так
и ради раскрываемой им литературы»¹, а в переписке с Верой
Засулич подчёркивал: «Какой красивый русский язык: все пре-
имущества немецкого без его ужасной грубости»².

Такие же высокие оценки русскому языку давали многие знав-
шие его иностранные писатели.

Так, известный французский писатель, знаток русского и дру-
гих славянских языков, автор «Песен западных славян», Проспер
Мериме писал о русском языке: «Одарённый чудесной сжатостью,
соединённой с ясностью, он довольствуется одним словом для пере-
дачи такой мысли, для которой другому языку потребовались бы
целые фразы. Французский язык, подкреплённый греческим и ла-
тинским, призвав на помощь все наречия своего Севера и Юга, —
словом, язык Рабле, только и может дать представление о его
гибкости и энергии»³.

В своей знаменитой речи о Пушкине И. С. Тургенев отметил,
что русский язык «по своему богатству, силе, логике и красоте
формы признаётся даже иностранными филологами едва ли не
первым после древнегреческого»⁴.

Оценки, даваемые русскому языку русскими писателями,
ещё более высоки и восторженны. Ещё в середине XVIII века
один из первых создателей русского литературного языка,
М. В. Ломоносов, писал: «Язык, которым Российская держава
великой части света повелевает, по её могуществу имеет природ-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 239.

² Там же, т. XXVII, стр. 362.

³ П. Мериме, Избранные произведения, ГИХЛ, М., 1937, стр. 23.

⁴ И. С. Тургенев, Собр., соч., т. II, изд-во «Правда», М., 1949, стр. 31.

ное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает¹.

Подобные отзывы о русском языке встречаем также у Радищева, Державина, Карамзина, Пушкина, Гоголя, Белинского, Герцена и ряда других выдающихся русских писателей. Мы не станем их приводить — отзывы эти собраны в специальных сборниках². Но нельзя не напомнить посвящённых русскому языку вдохновенных слов Тургенева в его стихотворении в прозе «Русский язык»: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! ...Нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

Такие же оценки встречаем и у писателей советских.

А. М. Горький в статье «Как я учился писать» (1928 г.) отмечает: «Русский язык неисчерпаемо богат и всё обогащается с быстротой поражающей».

А. Н. Толстой в 1934 г. говорил: «Русский язык должен стать мировым языком. Настанет время (и оно не за горами), — русский язык начнут изучать по всем меридианам земного шара»³.

Вот почему В. И. Ленин в уже упоминавшейся статье «Нужен ли обязательный государственный язык?» с презрением бросил «господам либералам», отстаивавшим под личиной любви к русскому языку его принудительное насаждение:

«Мы лучше вас знаем, что язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского — велик и могуч»⁴, а в статье «О национальной гордости великороссов» написал высокопатриотические слова: «Мы любим свой язык и свою родину»⁵.

Суждения русских писателей о языке должны стать предметом самого пристального изучения.

§ 4. ПОНЯТИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА. РУССКИЕ ДИАЛЕКТЫ

Понятие литературного языка

Понятия «национальный язык» и «литературный язык» не совпадают и отличаются одно от другого как своим объёмом, так и содержанием. Хотя первое из них шире, а второе уже, тем не менее литературный язык является высшей формой общенародного языка и ведущая роль принадлежит языку литературному. Он обслуживает чрезвычайно разнообразные и сложные социально-культурные потребности: это язык государственных и общественных учреждений,

¹ М. В. Ломоносов, Краткое руководство к красноречию (Риторика), Полн. собр. соч., изд-во АН СССР, М.—Л., 1952, т. VII, стр. 92.

² См. 1. Русские писатели о языке. Хрестоматия, Учпедгиз, Л., 1954.

2. Русские писатели о языке (XVIII—XX вв.), «Советский писатель», Л., 1954.

³ А. Н. Толстой, Нужна ли мужицкая сила?, Собр. соч. в 15 томах, ГИХЛ, 1947—1951, т. XIII, стр. 342.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 55.

⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 85.

школы, науки, печати, художественной литературы, всей письменности вообще. Поэтому он богаче местных диалектов по словарю, сложнее по синтаксису, устойчивей по своим традициям.

Одной из отличительных особенностей литературного языка является то, что указанные выше потребности связываются преимущественно с письменным оформлением. Поэтому название «литературный язык» применяется часто только к письменному языку. В таком понимании литературный язык противопоставляется не только местным диалектам, но и устной разговорной речи. Нельзя, однако, отождествлять литературный язык с письменной его формой: его устные формы не менее разнообразны, чем письменные, и в такой же мере значительны в своём общественном воздействии.

Об этом не раз говорили виднейшие языковеды. Так, акад. Л. В. Щерба писал: «Надо прежде всего предостеречь от смешения литературного и письменного языков: всякий письменный язык будет, конечно, литературным..., но литературный язык не обязательно должен быть письменным»¹.

То же отмечает и проф. Е. С. Истрина: «Рядом с книжно-литературным языком постоянно выступает живой разговорный язык в устах тех же лиц, кто оперирует и языком книжно-литературным»².

Таким образом, в литературном языке объединяются обе формы — и письменная, и устная, но всё же более распространённой и действенной является его письменная форма.

Русские диалекты Но литературный язык вовсе не отделён непроницаемой стеной от народных говоров. Он вырос на их почве и находится с ними в близком взаимодействии, так что не всегда даже словарь литературного языка можно отграничить от словаря народных говоров³.

Необходимо поэтому ознакомиться с характернейшими чертами русских диалектов.

Вся совокупность русских говоров объединяется в три большие группы: с е в е р н о р у с с к у ю, ю ж н о р у с с к у ю и с р е д н е р у с с к у ю (переходные говоры). Границы говоров могут быть указаны лишь приблизительно, так как различные диалектные особенности, характеризующие данный говор, территориально не всегда совпадают.

а) **Севернорусское (северновеликорусское) наречие.** Южная граница говора в пределах Европейской части СССР⁴ тянется с запада (от 58° сев. широты) несколько севернее Пскова и Калинина, южнее

¹ Л. В. Щерба, Современный русский литературный язык, сб. «Избранные работы по русскому языку», 1957, стр. 115.

² Е. С. Истрина, Нормы русского литературного языка и культура речи, Изд-во АН СССР, 1948, стр. 13.

³ См. предисловие к «Словарию русского языка», составленному Отделением русского языка и словесности Академии наук (т. II, 1907).

⁴ В Сибири распространены по преимуществу северновеликорусские говоры, вследствие чего о их границах за пределами Европейской части СССР можно не говорить.